

みんなくりポジトリ

国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

ЭКСПЕДИЦИЯ АЛЕКСАНДРА ДУГЛАСА КАРРУТЕРСА: Первые впечатления о Туве

メタデータ	言語: rus 出版者: 公開日: 2011-01-28 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: М. В., Монгуш メールアドレス: 所属:
URL	https://doi.org/10.15021/00001021

жителей (Каррутерс 1914:85-86).

Из Кожебаара экспедиция двинулась в Туву. «Нам никогда не забыть нашего отправления из этой маленькой сибирской деревушки, - пишет Каррутерс. - Люди были почти невменяемы после попойки, которой они предавались в течение всей предыдущей ночи; лошади не слушались, тяжелый груз (тюки) оказался неудобным и трудным делом хорошо приладить и упаковать. Помимо этого усугубляли трудность нашей работы еще непривычность и юркость лошадей, новизна седел и нерастянность веревок. Наш передовой был пьян до бесстрашия и обращался с дикими татарскими лошадьми чрезвычайно искусно... Наконец, наш караван двинулся в путь... Семь часов потребовалось нам на то, чтобы выйти за пределы видимости деревни. Только достигнув узкой лесной дороги, мы почувствовали, что дело как будто несколько наладилось... День стоял великолепный, воздух был полон летних звуков и, по мере того как постепенно развертывался перед нами наш путь и все труднее и труднее становилось пробираться каравану сквозь лесную чащу, мы все больше и больше убеждались в том, что впереди нас ожидали лишь природные затруднения и борьба со стихиями... Последняя связь с цивилизацией была порвана. Впереди нас ничего не было кроме гор, лесов и огромных, открытых действию ветра, плоскогорий». «Нам сопутствовало подавляющее чувство мощи природы, которое оказывало сильное на нас влияние и порою казалось чистым безумием бороться с этим чувством», «а сами мы казались себе пигмеями, ощущая полное свое ничтожество по сравнению с гигантским окружающим нас лесом. Мы принадлежали, однако, к той категории людей, которых величайшие причуды природы скорее вдохновляют, нежели подавляют, и описываемые первые дни борьбы, сильно действовали на наше воображение, подбадривая нас лишь в одном направлении – в желании неуклонно двигаться вперед... Путешествие представляло из себя необыденное чарующее испытание» (Каррутерс 1914:87-89, 93-94).

1. Первые впечатления о Туве

После нескольких дней, проведенных в пути, англичане наконец-то оказались в Туве. Они были настолько очарованы «таинственностью неизученной страны», что даже забыли измерить приборами, на какой высоте над уровнем моря она находится. «Страну, в пределы которой мы теперь вступили, можно назвать счастливой плодоносной страной с огромными перспективами и обильными природными богатствами», - пишет Каррутерс. «В течение долгого времени любовались мы открывшимся перед нами видом, с жадностью пожирая глазами

исключительные особенности ландшафта...(фото 1) Впервые брошенный взгляд на бассейн Верхнего Енисея произвел на меня совершенно неожиданное впечатление (фото 2). Я сразу понял, что район этот, будучи составной частью Китайской империи, по своему характеру представляет, несомненно, настоящую Сибирь». «Все восточное пространство бассейна от места слияния рек Пий-Хема и Каа-Хема может быть названо горной страной. Тут встречаются широкие равнины по берегам рек и имеются великолепные, открытые, волнистые низменности в районе верхнего Пий-Хема; однако в целом восточная часть бассейна безусловно гориста, так как путешественник никогда не теряет здесь из вида хребтов обнаженных скал, увенчивающих вершины всех возвышенностей... Центральная часть и пространство, лежащее к югу от Улуг-Хема и восточного Хемчика, представляет более открытую поверхность, состоящую из волнистых степей и лишенную каких-либо горных нагромождений». «Характерной особенностью этого бассейна является его изолированность», «...климат бассейна может быть назван полуконтинентальным. Здесь наблюдаются резкие внезапные переходы и огромные колебания между летними и зимними температурами» (Каррутерс 1914:101-102, 109, 118).

Следует заметить, что описанию ландшафта, природы, климата, особенностей той или иной местности Каррутерс уделяет значительно больше внимания, чем чему-либо другому. В нем чувствуется заядлый топограф-натуралист, взгляд которого в первую очередь фиксирует именно природные объекты, флору, фауну, почву, и лишь потом замечает все остальное. Он пишет: «...на протяжении нашего путешествия мы встречались здесь постоянно с хвойными лесами, состоявшими преимущественно из шотландской сосны и лиственницы, а равно и с огромными пространствами степи. Здесь нам неоднократно приходилось сталкиваться то с сочными зелеными лугами, то с навевающими уныние лесами, то, наконец с горными хребтами, частью обильно покрытыми ковром диких цветов, частью же представлявших из себя безотрадное зрелище ничем не покрытых голых скал. Здесь мы имели возможность любоваться сделанными из бересты шалашами (фото 17) и в близком соседстве с ними обычно расположенными войлочными юртами (фото 21), а также сосредоточенными на очень небольшом пространстве в разнообразном сочетании прирученными животными, как-то: оленями, верблюдами, лошадьми, яками и рогатым скотом (Каррутерс 1914:78).

Англичане приехали в Туву в начале мая 1910 года (фото 3). Вскоре они обнаружили, что их «впереди ожидают большие затруднения и неизбежные задержки», связанные с отсутствием дорог и подходящих транспортных средств (например, лодок, которые пришлось им делать

самим – М.М.). Зато в продолжение последующих двух недель они имели счастливую возможность наслаждаться и любоваться «тем прелестным и любопытным временем года, когда здесь происходит резкий поворот от глубокой зимы к роскошному лету» (Каррутерс 1914:78-79).

Каррутерс также подчеркивает, что народ, живущий в Туве, произвел на них не менее глубокое впечатление, чем дикая природа и неповторимые пейзажи края. Он пишет: «Странное ощущение испытали мы, натолкнувшись внезапно на этот своеобразный и интересный народец, живущий отсталой самобытной жизнью в глубинах такой уединенной части света. Необходимо отметить, что урянхайцы представляют из себя совершенно особенный народец, ограниченный в своем распространении пределами этого удаленного бассейна, который представляется таким труднодоступным и таким оторванным от остального мира, что большое сходство этого народца с другими расами не только показалось бы странным, но даже и невероятным. Бассейн Верхнего Енисея урянхайцы считают принадлежащим всецело им одним и выйти за его пограничные стены они не могут. Ни в какой другой стране нельзя встретить настоящих диких урянхайцев «сойотов», согласно русской литературе, которые называют себя, однако, «тубами» (тыва – М.М.) (Каррутерс 1914:131).

Тува англичанам показалась страной, готовой принять и «вместить крупное население, принадлежащее мужественному и прогрессирующему народу», который «заявлял бы здесь использованием и развитием ее природных и несомненно обильных богатств»; это был настоящий «рай для колонизации». Однако будущее коренных жителей Тувы ему виделось весьма пессимистично: «Тот факт, что урянхайцы остаются маленьким народом, живя в пределах страны великих возможностей, не представляющей в сущности серьезных недостатков, указывает на то, что туземцы сами уже не обладают чудодейственной силой возрождения и находятся несомненно на верном пути постепенного угасания» (Каррутерс 1914:151).

Здесь следует подчеркнуть две главные тенденции, которые постоянно присутствуют в книге Каррутерса. С одной стороны, автор безудержно восторгается красотами Тувы, восхищается ее природными богатствами, с другой, он крайне пренебрежительно отзываясь о местных жителях, якобы недостойных этой благодатной страны. Он награждает их самыми разными нелестными эпитетами, называя их полудикими урянхайцами, туземцами, захудалым племенем, дикими жителями леса. В этом смысле Каррутерс был человеком своей эпохи. Будучи выходцем Великой Британии, он был ярким носителем той колониальной идеологии, благодаря которой его страна несколько столетий удерживала статус

великой империи, имеющей обширные колониальные владения в Азии и Африке.

Поэтому с огромной долей вероятности можно предположить, что конечная цель английской экспедиции состояла в изучении Тувы с точки зрения перспектив ее колонизации. На это указывает и характер работ, которые проводились англичанами здесь. Например, Каррутерс признается, что «снять на карту этот район оказалось делом чрезвычайно трудным: захватывающая по своей оригинальности работа эта в то же время была скучна и изнурительна в виду ее огромности». «Мы проводили здесь вечера, а часто и поздние ночи за разработкой и составлением наших маршрутных съемок, а также за снятием кож с добытых экземпляров местных птиц и животных, - пишет он. - Этой работе мешали миллионы назойливой мошкары, с которой мы почти безрезультатно боролись, устраивая, как это обычно делается, круги из дымящихся костров». Однако в конечном итоге Каррутерс не без гордости констатирует: «мы совершили максимум работы при минимуме комфорта, которым могли себя обеспечить» (Каррутерс 1914:140).

Рассматривая весь центрально-азиатский регион как объект колонизации, Каррутерс прекрасно понимает, что шансы англичан здесь практически сведены к нулю. Он не скрывает, что будущее в этом регионе за русскими: «Русские настолько хорошие колонизаторы, что подобных им трудно встретить где либо еще в мире, которым, однако недостает только настойчивости и оригинальности для того, чтобы возвести свою родную страну на первую ступень. Русские колонисты медленно, но верно продвигались к югу, по направлению к монгольской границе. Крайние хребты, которые образуют границу, сами по себе не служат вовсе преградой для дальнейшего движения русских. Только густые леса, отделяющие эти хребты, представляют из себя настоящие препятствия для дальнейших успехов русской колонизации. На краю лесной опушки стоят целые русские селения (фото 13, 14); в лесах же встречаются наиболее энергичные из торговцев, охотников на пушных зверей и рыбаков, которые отваживаются проникать сюда с намерением завязать хотя бы непрочные торговые сношения с туземными племенами и в надежде вознаграждать себя за то обилием тех богатств, которые заключает в себе «тайга» в виде запасов минералов и мехов». Далее он пишет: «... одно очевидно, что к русскому покровительству туземцы (тувинцы - М.М.) относятся здесь весьма доброжелательно..., и в виду предпочтения русского правопорядка китайскому, странным будет, если в один прекрасный день все эти земли не подпадут окончательно под протекторат Российской Империи» (Каррутерс 1914:77, 176).